

1. ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЕ ОПИСАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА

УДК 811.512.1

DOI:10.37279/2413-1679-2020-6-3-3-19

ПРОСТРАНСТВО В БАШКИРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Валиева М. Р.

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН
Уфа, Россия
E-mail: valieva_1979@list.ru

В данной статье анализируются слова и идиоматические словосочетания башкирского языка, выражающие пространство и ландшафт. В архаичной башкирской языковой картине мира пространство ассоциируется с Вселенной и бесконечностью. Бесконечность пространства направлена как по вертикали, так и по горизонтали. Вертикальное мировидение башкир связано с атмосферными и космическими явлениями типа облаков, дождя, грозы и небесных светил, которые породили множество мифологических сюжетов. Подобное мировидение возникло с желанием объяснить существования подземных вод, пещер, ям и трещин на поверхности земли. Горизонтальное мировидение включает четыре основные стороны, где сам человек находится в центре происходящих событий, а его движения исходят от себя на все стороны и связаны с понятиями «дальность» и «досягаемость». Исходя из устойчивых фраз, представляющих расстояние от себя, установлено 4 вида дальности: *якын* 'близкий', *эргэл* 'очень близкий', *алыс*, *йырак* 'дальний', *бик алыс* 'очень дальний'. Помимо всего, отмечено, что виды дальности могут быть выражены соматической лексикой типа *баш осонда* 'над головой', *кул осонда* 'под рукой', *күт төбәндә* 'возле «пятой точки»', *күз алдында* 'перед глазами', *танау (аҫтында)* 'под носом, досл. на кончике носа', *аяк аҫтында* 'под ногами' и т.п. В фольклорных текстах обнаруживается реальное и ирреальное пространство. Также в статье рассмотрено пространство кочевника, связанное с понятиями «пастбище», «юрта», «водопой» и т.п. По мнению автора, этническое пространство формируется на основе универсальной семантической категории «свой – чужой», которая делит социум на две группы. По принципу религиозных взглядов в башкирском языке можно выделить два пространства: *беззең донъя* 'наш мир' и *теге донъя* 'загробный мир'.

Ключевые слова: пространство, башкирский язык, архаическая модель мироздания.

ВВЕДЕНИЕ

В лингвокультурологических исследованиях последних лет башкирский язык рассматривается как культурный код и познание о мире, а не просто орудие коммуникации. Однако данное направление башкирского языкознания довольно молодое и не охватывает весь лексический фонд. Например, до сих пор не полностью описано пространство и ландшафт в башкирской языковой картине мира в виде монографического исследования. Научный задел данной темы ограничивается

статьями, раскрывающими значения метафорических топонимов, которые являются универсальными языковыми единицами и результатом соотношения языка и мышления башкир в номинации географических объектов. Например, перенос соматизмов на ландшафтные объекты, то есть отсоматическая топонимическая система Южного Урала, Предуралья и Зауралья, а также цветные топонимы как культурный фон в языковых единицах описан в статьях Ф. Г. Хисамитдиновой, М. Р. Валиевой, Р. Т. Муратовой, Г. Н. Ягафаровой. Мифотопонимия исследована в работах Ф. Г. Хисамитдиновой и Г. Х. Бухаровой. Определенные статьи Г. Г. Кульсаринной, Р. А. Абуталиповой, А. И. Кулсарина анализируют этнокультурную особенность категории пространства в башкирском языке.

Исходя из вышесказанного, целью предлагаемой статьи является лингвокультурное описание традиционного пространства и архаической модели мироздания башкир.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Ландшафт и топонимия как показатель башкирской языковой картины

мира

Каждая категория бытия, в том числе и пространство, получает свою лингвистическую интерпретацию. Ландшафт и система мироздания на поверхности земли и соответствующие им понятия, представления, знания выражены универсальными языковыми средствами. Топонимическая лексика, географическая терминология, синтагмы, обозначающие пространство с национально-культурной семантикой, дают мелкую детализацию особенностей рельефа и целое понятие, которое хорошо представляет характер мышления представителей башкирского этноса. Например, *Үле Изел* 'Мертвый Идель' обозначает сухое русло реки Идель, *Эт бармаç* досл. 'собака не пойдет (не доберется)' означает непроходимую болотистую местность, топонимы *Болан яткан уй* 'долина, где лежали олени', *Төлкө уйнаган тау* 'гора, на которой играла (водилась) лиса' содержат информацию о местной фауне, *тауык кисеп сығырлык йылға* образно передает значение мелкого водоема, досл.

‘речка с глубиной как куриный брод’ и т.п. Многие географические термины образованы на основе метафорического переноса: *йылга колагы* ‘затон, досл. ухо реки’ *тау итәге* ‘подножие (горы) досл. подол горы’, *тау бите* ‘южный склон горы досл. лицо горы’. Также названия растений как ядро фитонимического пространства аккумулировали в себе когнитивные познания башкир о местной флоре: *Беиәлетау* ‘сосновая гора’, *Кәртмәләһырт* ‘черничный кряж (хребет)’, *Мүклеһаз* ‘мховое болото’, *Сайлы күл* ‘озеро с болотной ряской’, *Кылғанлы дала* ‘ковыльная степь’, *Борсак баһыуы* ‘гороховое поле’ и т.п.

Образное мировидение и мифологическое мышление башкир иногда порождало целые системы топонимов, связанные с метафорой, анимизмом, поверьями. Так, многие реальные названия рек, озер Республики Башкортостан появились на основе мифологических представлений коренного народа и особого отношения, связанного с почитанием и сакрализацией водоема. Например, *Һәт йылғаһы* ‘Молочная река’, *Бәхет күле* ‘Озеро счастья’, *Убырлы күл* ‘озеро с упырем’, *Аждаһа күле* ‘озеро с драконом’, *Йәнишишмә* ‘животворный родник; родник с живой водой’, *тере һыу* ‘живая вода’, *уле һыу* ‘мертвая вода’, *Йылкысыҡкан күле* в Бурзянском районе РБ ‘озеро, откуда появились табуны (лошадь) и бесчисленные стады домашних парнокопытных животных’. По представлениям башкир, озеро *Боғазак* в Верхнеуральском районе Челябинской области также является святым источником, откуда появляются на землю из подводного царства резвые светлогривые тулпары.

Мифопоэтическое пространство всегда заполнено вымышленными чудесами. Однако исследование топонимов, сказочной географической терминологии показывает, что многие башкирские богатырские и волшебные сказки начинаются традиционными зачинами, где фигурируют реальные гидронимы и оронимы. Например, *на отрогах седого Урала был один башкирский аул или в давние-стародавние времена на берегу Агидели жили, говорят, старик со старухой* и т.п. Из примеров видно, что события происходят на Урале или на берегу реки Агидели. В целом, фольклор каждого народа бывает тесно связан с той территорией, где данный этнос сложился.

Архаическая модель мироздания башкир

Когнитивные познания о пространстве, архаичное мировосприятие и мировидение башкир отражались в башкирском языке множеством лексем и идиомов, описывающих свою окружающую среду. Также по их представлениям структура мироздания, Вселенной упорядочена как по вертикали, так и по горизонтали. Определенные устойчивые фразы содержат фрагменты о сфероподобной и круглой форме Вселенной. Например, выражение *күк көмбәзе* означает куполообразность небосвода, *Донъя түңәрәк* ‘Вселенная круглая’, *Донъя куласа, әйләнә лә бер баҫа* ‘Вселенная колесообразная, вращается и снова повторяется’. Поговорка. *Йыл әйләнәһе – ер әйләнәһе* ‘Вращение земли – круглый год’ Поговорка. Все эти выражения и поговорки позволяют раскрыть мировидение древних башкир. В их представлениях Вселенная и Земля были круглыми и циклично вращались.

На поверхности земли (*Ер-һыу*) башкиры видели 4 стороны света:

1) (лит.) *көнсығыш, көнтыумыш* (средн.), *көнтууыш* (арг., кизил., миас., айск.) ‘восток; восход’ *досл.* ‘восход или рождение солнца, дня’;

2) (лит.) *көнъяк, йылы як, кибла, төшлөк як* (сакмар.), *төшлөк жак* (гайнинск.), *кобала* (средн.), *кобла* (айск., минзилинск.), *кыбыла* (кизил.), *койбола* (сев.-зап.) ‘юг, южная сторона, дневная сторона, теплая сторона, сторона Каабы’;

3) (лит.) *көнбайыш, көнбатыш* (сев.-зап.), *көнинеш* (средн.), *көнқуныш* (арг.) ‘запад’, *досл.* ‘солнце заход, солнце закат’;

4) (лит.) *төнъяк, тиҫкәре як, һыуык як, тиреҫ як* (средн.), *дирҫ* (икск.), *тиреҫ жак* (дим., айск.), *тиҫ бите* (кизил.), *төн бите* (арг.), *урыҫ як* (арг., кизил.), *сумай* (арг.) ‘север’ *досл.* ‘ночная сторона, обратная сторона, русская сторона’.

В архаическом эпосе «Урал батыр» говорится, что центр мироздания – это суша прапредков башкир *Йәнбирҙе* ‘Сотворящий душу’ и *Йәнбикә* ‘Хранительница души’, они же являются родителями Урал-батыра. Это место имеет 4 стороны и было

окружено со всех четырех сторон морями: *Дурт яғын диңгез ураткан / Булған, ти, бер урын*. «Урал батыр».

В просторечии народа определенные идиомы выражают подобное мировидение: *Дурт яғың кибла*. досл. ‘твои четыре стороны свободны’, эквивалент ‘иди на все четыре стороны’. Также все четыре стороны имеют опасность и взрослые назидательно говорят молодым следующее: «*Алдыңды, артыңды, уңлы, һуллы қарап йөрө!*» ‘Будь осторожен, смотри на все свои четыре стороны: вперед, назад, направо, налево!’.

В древнетюркских текстах рунических памятников наблюдается также четырехстороннее горизонтальное пространство. В трудах С. Е. Малова, С. Г. Кляшторного, Н. Г. Шаймердановой анализируется совокупность следующих языковых единиц, выражающих древнетюркскую модель мира: *tört buluң* ‘четыре угла’, *өңјекі-қиғјақу* ‘восток – запад’, *јуғјақу-берјекі* ‘север – юг’, *üst-asta* ‘верх – низ’, *өңден – қурдан* ‘вперед – назад’, *berden – јурдан* ‘справа – слева’, *јақуң – узақу* ‘близкий – далекий’ [13].

В башкирской языковой картине мира поверхность земли имеет четыре стороны света и множество векторов: *як* ‘сторона, страна, направление, край, грань’; *ос* ‘конец, край’; *сит* ‘край, окраина’, *юл* ‘дорога’, *һукмак* ‘тропинка’, *буй* ‘набережная; край нивы’, *йылға* ‘река’, *шишимә* ‘родник’, *кендек* ‘подземное русло реки’ и мн. т.п. Эти векторы всегда пересекаются и образуют *сам* ‘перекресток, развилина’ или *тамак* ‘устье реки’. Например, *ете юл саты* ‘перекресток с семью развилинами’, *туғыз юл саты* ‘перекресток с девятью развилинами’, *ете йылға тамағы* ‘устье семи рек’ и т.п.

В народных песнях наблюдаются разные наименования ветров, которые также представляют многосторонность пространства: *кибланан иҫкән ел* ‘южный ветер, досл. ‘ветер со стороны Каабы’, *тиҫкәре ел* ‘северный ветер’, *кара ел* ‘резкий осенний ветер с северной стороны’, *аркаларзан иҫкән ел*, *арка еле* ‘горный ветер’, *каршы ел* ‘встречный ветер’, *ыжгыр ел*, *ызгыр ел* ‘холодный пронзительный ветер с северной

стороны’, *кара көззөң асе еле, асе ел* ‘резкий холодный ветер с северной стороны’, *язгы һыуык ел* ‘весенний холодный ветер’, *ыңгай ел* ‘попутный ветер’, *тузгай еле* ‘луговой ветер или ветер со стороны луга’, *йомшак ел, диңгез еле* ‘морской ветер, ветер со стороны моря’, *яр еле* ‘береговой ветер’, *урман буйы еле* ‘лесной ветер’, *ямгыр еле* ‘ветер со стороны, откуда идет дождь’ и т.п. С одной стороны, разнообразие наименований ветра показывает многосторонность и многоликость уральской погоды, с другой стороны, символизирует вечное движение жизни, цикличность и неизбежность природных законов на земле.

Традиционно пространство для башкир представляет собой горизонтальное движение, и по концептуализации расстояния устанавливается 4 вида дальности в башкирской языковой картине мира: *якын* ‘близкий’, *эргәлә* ‘очень близкий’, *алыс, йырак* ‘дальний’, *бик алыс* ‘очень дальний’. Эти 4 понятия расстояния выражаются различными устойчивыми словосочетаниями и идиоматическими выражениями, которые отражают антропоцентрическое мышление и мифологические представления, мировоззрения этноса, а также локализацию объекта в пространстве. Например, маленькое и близкое расстояние *якын* передавалось образными выражениями: *әнә буйы ер* ‘величиной с иголку’, *бармак буйы ер* ‘величиной с палец’, *бер колас ер* ‘расстояние одного размаха руки’, *таяк таушам ер* ‘небольшое расстояние величиной одного броска палки’, *өс азымда* ‘в трех шагах’ и т.п., *күт (артында) төбөндә* ‘возле «пятой точки»’. Часто понятие *эргәлә* ‘очень близко, вплотную’ передается соматизмами, т.е. расстояние объекта измерялось локализацией возле части тела самого человека: *күз алдында* ‘перед глазами’, *танау осонда* ‘под носом, досл. на кончике носа’, *танау астында / танау төбөндә* ‘под носом’, *кул осонда* ‘под рукой’, *кул һузымында* ‘рукой подать, досл. на расстоянии вытянутой руки’, *аяк астында* ‘под ногами’ и др. Все это языковое оформление пространства вокруг самого человека и отсоматические устойчивые словосочетания, обозначающие локализацию предмета в быту, составляют специфику ассоциативного мировидения и образного мышления башкир.

Категория расстояния *алыс, йырак* 'далекий; дальность' связана с визуальным восприятием человеческого (птичьего) глаза, иногда птичьим полетом. Например, *күз күреме эткән ер* 'расстояние, достигаемое взглядом', *күз күреме ер* 'расстояние до горизонта', *кош осошо бейеклегендә* 'на высоте птичьего полета', *бөркөт күреме ер* 'место с дальностью сорок перевалов, досл. место на расстоянии зрительного восприятия орла', *коштар иңләй алмаслык дала* 'широкая степь, недостижимая полетом птиц', *күз күреме этмәслек тигезлек* 'необозримая гладь' и т.п.

Очень дальное расстояние для башкир представлялось неизвестностью и таинственностью. Другая важная особенность, отличающая архаичное понимание дального расстояния пространства по отношению объекта, заключается в том, что оно связано с древним антропоцентрическим мышлением. На фоне всего этого возникли различные гиперболы, выражающие локализацию предмета на неизвестном далеком месте: *ер аягы, ер башы* 'за тридевять земель, на краю света' досл. 'находится то ли в ногах, то ли на голове земли'; *ер ситендә* 'на краю земли; на краю хлебного поля'; *ер башында* 'в начале хлебного поля земли; в начале хлебного поля'; *ер уртаһында* 'в середине земли'; *ер кендеге* 'ось, середина земли, досл. пуп земли'; *күз күрмәгән, колак ишетмәгән як* 'невидимая, неслышанная сторона'; *осо-кырыый күренмәгән ер* 'земля без конца и края', *йәһәннәмдә* или *йәһәннәм төпкөлөндә* 'на адской бездне' и т.п.

Исследование языка и стиля башкирских фольклорных текстов обнаруживает реальное и ирреальное пространство, которое представляется недостижимым местом простому смертному. Неизвестные, очень далекие, недостижимые земли и водоемы уподобляются человеку и при этом употребляются анатомические термины в номинации таинственного места. Дальность объекта в пространстве ассоциируется с ирреальностью. Например, *ер куйыны* 'земное нутро, досл. пазуха земли', *ер ауызы* 'пещера, досл. рот земли', *ер аркаһы* 'кряж; увал, хребет, досл. спина земли', *диңгез култығы* 'лагуна, досл. подмышка моря', *ете диңгез аръяғында* 'за семью морями', *ете тау артында* 'за семью горами', *ете кат ер астында* 'под семислойной землей',

ер аҫты батшалыгы ‘подземное царство’, *ер аҫты* ‘недра земли, подземелье’, *ер тишеге* ‘дыра земли’, *ер кендеге* ‘пуп земли’ и т.п.

Семислойность неба и подземных недр нашла свою языковую интерпретацию в идиоматических выражениях: *ете кат ер аҫтында* ‘под семислойной землей’, *күктең етенсе каты* ‘седмой слой неба’ и т.п.

Кроме этого, у древних башкир, как и у древних тюрков, существовали точные единицы измерения большого и малого расстояния: *сакрым* ‘верста’, *азым* ‘шаг’, *колас* ‘маховая сажень, размах рук’, *ая* ‘вершок’, *карыш*, *һөйәм* ‘пядь’, *иле* ‘толщиной, шириной в [один] палец’, *кыл йыуанлык* ‘толщиной с волос’ и др.

Несколько слов о мироздании и понятии Хаоса. В архаической модели мира башкир не существовал Хаос, то есть хаотического начала в пространстве как такового не было. Вначале была пустота или вода. Во многих архаических эпосах, легендах вода и все остальное создавалось системно, поочередно. Однако в древнетюркских письменных источниках, башкирском языке бытуют слова *трым-тракай* и *аркыс-торкос* ‘беспорядочно’, которые означают беспорядок и хаотичность вещей.

Фольклорные и мифологические тексты и пословицы башкирского языка свидетельствуют о гармоничном создании Вселенной, и в архаической картине мира башкир важным становится представление о центре Земли, о месте происхождения народа, которое совпадает с местом рождения Урал-батыра в эпических сказаниях: *Дүрт яғын диңгез ураткан / Булган, ти, бер урын*. ‘говорят, было место, окруженное со всех четырех сторон морями’. «Урал батыр». Согласно легендам, создателями этой суши выступают две утки, первичное место рождения лошадей и парнокопытного домашнего скота – это *Йылкысыккан күле* в Бурзянском районе Башкортостана. В целом, каждый конкретный топообъект является результатом определенного акта мироздания, вследствие чего создана окружающая среда башкир. Например, голые горы и сопки образовались из пыли в калошах Алпа ‘великана’, когда он встряхнул свои калоши. Необъятные степные просторы, благоприятные для развития кочевого

скотоводства, бесконечные поляны, богатые пастбища, яйлау появились как огромные следы Алпа; семь башкирских родов происходят от его семерых сыновей, которые потом поселились на отрогах Уральских гор. Несметное богатство золота и драгоценные камни образовались из священных костей батыров.

Не только серия эпических рассказов об Алпах, но и многие другие фольклорные тексты посвящены мифопространству и описанию модели мироздания, появления небесных тел. Содержание, сюжет башкирских народных сказок, легенд, преданий связаны в основном мотивом объяснения названий звезд, созвездий, гидронимической и оронимической системы Урала. Так, название галактики Млечный путь по-башкирски звучит как *Кош юлы*, досл. 'дорога птиц', *Каз юлы* 'дорога гусей', *Күс юлы* 'дорога кочевников' и т.п. В «Словаре башкирской мифологии» чл-корр. АН РБ Ф.Г. Хисамитдиновой написано: «Когда журавли (есть вариант дикие гуси) летели на юг, поднялся сильный ураган. Этот ураган разметал журавлиную стаю. Многие журавли, особенно молодые, отстали, сбились с пути. Тогда, чтобы указать молодым журавлям путь, взрослые журавли по небу рассыпали свои перья, которые превратились в звезды. Молодые журавли по этим звездам нашли путь в теплые края. С той поры эту часть Галактики башкиры называли *Кош юлы*» [12, с. 264]. По другой легенде известно, что это созвездие называется *Күс юлы* 'дорога кочевников' и согласно сюжету звезды происходят от поднявшейся пыли копытных животных во время переселения кочевников.

В архаической модели мира многих народов существует *Мировое дерево*, объединяющее все сферы мироздания. Данным деревом в языковой картине мира башкир выступает *Тирэк* 'осокорь; тополь; дерево', которое не потеряло древнетюркское фонетическое оформление *Teräk*. Подобное мировидение породило ряд устойчивых словосочетаний с понятием 'опора': *донъя терәге (тирәге)* 'опора мира', *Ер менән күк терәге* 'опора между небом и Землей', *ил терәге* 'опора страны' и т.п. По представлениям башкир, это мировое дерево – осокорь (тополь) является опорой между небом и землей.

Основоположники теоретических исследований по проблемам концептуализации пространства В. Н. Топоров и Е. С. Кубрякова считают, что «одна из наиболее фундаментальных областей в познании мира – категоризация пространства» [5; 8; 9]. Архаическое восприятие пространства в их работах комментируется как «расстилающаяся во все стороны протяженность, сквозь которую скользит взгляд и которая доступна при панорамном охвате в виде поля зрения при ее обозрении и разглядывании», как «обобщенное представление о целостном образовании между небом и землей» [4, с. 26]. Все это зафиксировано в башкирском языке универсальными фразами *Ер менән күк араһы* 'пространство между небом и землей', *Ер менән күкте бер итеп* 'образуя одно целое между небом и землей', *Ерҙән күккә ашыу* 'подняться от земли до небес', *ерҙән күккә олғашыу* 'то же самое', *ер менән күк араһында булыу* 'находится в пространстве между небом и землей' и т.п.

Таким образом, пространство в архаичной башкирской языковой картине мира ассоциируется с понятием Вселенной, многонаправленной в бесконечность и с целой системой мироздания. А человек – часть целостного образования архаичной модели мира и центр происходящих событий, его движения направлены на все стороны от себя. Его перемещение и понятие расстояния от самого себя фиксировано в языке по-разному. По представлениям башкир, *уң як* 'правая сторона' и *ал як* 'фронтальная, фасадная, передняя сторона' от себя является положительной, комфортной, удобной в отличие от *һул як*, *һулакай*, *тиҫкәре як* 'левой стороны', *арт як*, 'задней стороны' *һырт (арка) як* 'спинной стороны'.

Представление о пространстве башкир-кочевников

Кроме вышесказанных, в башкирском языке существуют фразы о горизонтальном пространстве, представляющие образ жизни, быт и ментальность древних кочевников: *Ат еткән ергә, ат саптырып, хат еткән ергә хат ебәрәп хәбәр таратыу* 'разослать эту весть повсюду, куда письмо дойдет и лошадь доскачет', *Ат етмәҫ ерҙә ята* 'быть на месте, куда не доскачет (не доберется) конь'. *Ике көнлөк ат юлы* 'двухдневный путь верхом на лошади', *сана-арба юлы үтмәй* 'бездорожье' досл.

‘нет дороги ни для саней, ни для телег’, *йәйәүлегә өс көнлөк арауык* ‘трехдневная дальность для пешего’ и т.п.

В понимании кочевника пространство было бесконечным. И основной (родной) территорией тюркоязычных номадов воспринималась «Дешт-и-кипчак». Во многих башкирских народных песнях фигурирует топоним *Сал Дала, Оло Дала* ‘Евразийская степь, «Великая степь», которая простиралась от Восточной Европы почти до берегов Тихого океана, издревле заселенная различными кочевыми народами. В казахских и киргизских народных песнях *Ұлы дала* восхваляется как свободная, бескрайняя, просторная родная земля кочевников. Цветолексема *сал (дала)* ‘седая (степь)’ наделена символической, скрытой семантикой в контексте башкирских народных песен, и в нем, кроме прямого значения, заархивировано сакральное значение ‘много переживший, древний, исторический, великий’.

У башкир-кочевников в языке закреплены следующие выражения со значением пространства: *тирмә* ‘юрта’ (*тирмә алды* ‘площадь перед юртой; двор’, *тирмә эсе* ‘внутри юрты’, *тур* ‘гостевая часть юрты’, *бишек(лек)* ‘колыбельная часть юрты’, *кашагаяк ягы* ‘кухня в юрте’, *утлык / усаклык* ‘очаг; очажный с котлом; центр юрты’, *тунһа (төбө)* ‘порог’, *ишек (төбө)* ‘преддверие’, *йәйләү (тыуган, үзәңдең, сит)* ‘летовка (родная, своя, чужая)’, *иләү (уртаһы, сите)* ‘род; волость’, *кышлау / кышлак* ‘зимовка, зимняя ставка рода’ (*өй, йорт, торлак* ‘дом’, *утлык* ‘стойло’, *кәртә* ‘загон’, *жура* ‘хлев’), *ауыл* ‘деревня’ (*урам* ‘улица’, *ауыл уртаһы* ‘центр деревни’, *ауыл сите* ‘край деревни’, *ауыл осо* ‘конец деревни’), *карурман* ‘дремучий лес’, *һыулау* ‘водопой (для скота)’, *ошоҙ-кырыйһыз киң дала* ‘широкая бескрайняя степь’, *куйы утлау* ‘густое пастбище, выгон’, *сабынлык* ‘покосное место’, *көтөү* ‘пастбище’, *такырайған көтөүлек* ‘утоптанное голое пастбище, утоптаный выгон’, *тыуган як* ‘родные края’, *тыуган ер* ‘родная земля’, *Урал* ‘Уральские горы’ (*тау-таш* ‘скалистые горы’, *кая* ‘скала’, *һырт* ‘кряж, хребет’, *түбә* ‘горная вершина’), *Агизел* ‘р. Белая’ (*йылга буйы* ‘вдоль реки’, *йылга киңлеге* ‘ширина реки’),

кисеу ‘брод’, *йылга асты*, *йылга төбө* ‘дно реки’, *йылга өстө* ‘поверхность реки’) и т.п. Многие из перечисленных выражений являются общими и для других тюркоязычных народов.

Истоки восприятия пространства уходят корнями в то время, когда кочевник или охотник-сыроед и природа составляли одно целое. Семантика пространства имеет большое значение при формировании национальной картины мира. Г.Д. Гачев в своих работах по культурологии уделяет большое внимание влиянию географических и геополитических факторов на формирование образа мира различных народов. «Природа, среди которой народ вырастает и совершает свою историю, есть первое и очевидное, что определяет лицо национальной целостности...» [4, с. 63].

Согласно теории Г. Д. Гачева, географический объект *Уралтау* Уральские горы – это Родина башкир, отчая земля *Атайсал*; одновременно является центром мироздания и Мировой горой; это место рождения первопредка и батыра башкир Урала, создателя горной и пресноводной земли; это место рождения сказочных великанов Алпов; это земля с полезными ископаемыми и богатой природой, с разнообразным растительным покровом и со своим звериным царством (звериный царь – *айыухан* ‘медведь’); это также место, где течет священная вода *Йәнишишмә* и *Тере һыу* ‘живая вода’, дарующая бессмертность, вечность, цикличность природы.

Этническое видение пространства

Адаптированный, обжитый угол земли, специфика этнодифференцирующих показателей (мировосприятие, национальный менталитет, культура, язык), обусловлены природно-географическими параметрами «пространства жизни» и территория, занимаемая этносом на момент формирования особенностей мировосприятия и национального характера народа, самобытность, родной язык и т.п. явления порождают концепт «свой» и «чужой».

«Свой» часто совпадает с территорией этнического, в частности башкирского родного пространства: *башкорттар йәшигән төбәк* ‘край, где компактно расселены башкиры’, *үзбездән халык (милләт) йәшигән төбәк* ‘край, где компактно расселены

башкиры’, *башкорт осо* ‘конец улицы, где живут башкиры’, *башкорт урамы* ‘башкирская улица’, *башкорт ауылы* ‘башкирская деревня’, *Башкортостан* ‘Башкортостан’, *башкорт ере* ‘башкирская земля’, *башкорт ерзәре* ‘башкирские земли’, *үзәбезҙең ерзәр* ‘наши (башкирские) земли’, *тыуган як* ‘родные края’, *Тыуган ер* ‘Родина’, *Атайсал, ата-бабалар яткан ер* ‘Отчая земля’, *атай йорто* ‘отцовский дом’, *изге ер, зыярат, кәберлек, кәбер тупрагы, изге тупрак* ‘священная земля, кладбище’, *атайзар яткан төйәк* ‘место вечного упокоения отцов’ и т.п.

У башкир отношение «свой» и «чужой» в пространстве может зависеть от кровного родства. Понятие «свой» совпадает с кровной родоплеменной структурой, куда входит родной *аймак, ара, зат, нәсел, ырыу, кәбилә, халык*. В их территории царит мир и покой, «свой» себя чувствует свободным, защищенным. За пределами кровного родства становишься «чужим». С целью быть «своим» в «чужом» пространстве и расширить широты своей (родной) земли всегда заключали экзогамные браки.

Следует отметить, что в современном обществе и языке появились новые понятия и новые ценности, выражающие пространство, которые связаны с местом рождения и Малой родиной башкир. В модели современного мира башкиры выделяют исходную точку – *тыуган ауыл* ‘родная деревня’; далее *кала* ‘город, где человек получает профессиональную подготовку’; *тыуган республика* – это пространство его свободных движений и связано с самореализацией, т.е. постоянное место жительства где он работает, живет, создает семью, воспитывает детей. Для кого-то пространством профессиональной самореализации является *Рәсәй* ‘Россия’, *Тыуган ил* ‘родная страна’, которая представляет единство идеологии, культурных ценностей Родины и патриотический дух родного народа.

Религиозное видение пространства

По принципу религиозных взглядов в башкирском языке можно выделить два пространства: *безҙең донъя* ‘наш мир’ и *теге донъя* ‘загробный мир’, которые составляют одно единое понятие существования в обоих мирах. В то же время

загробный мир представляется многослойным, ступенчатым и вечным. Наш мир есть череда испытаний для перехода в тонкий мир или вечность *мәңгелек*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение отметим, что видение пространства в башкирской языковой картине мира определяется местом обитания народа, атмосферой, географическим ландшафтом, флорой и фауной. Этническое своеобразие языковых средств, выражающих пространственные параметры, обусловлено особенностями мировидения, мировосприятия и культурно-эстетическими ценностями башкир, в которых основной единицей измерения является параметризация бытийности: расстояние, преодолеваемое за единицу времени на лошади или пешком; дальность, измеряемая полетом птиц или с визуальным восприятием человеческого/птичьего глаза. Поэтому понятие дальности и близости пути, дороги, тропинки представлено множеством идиоматических выражений и образных фраз. Близкое расстояние в пространстве передается устойчивыми словосочетаниями, состоящими из соматизмов. В башкирской языковой картине мира этническое пространство выражается универсальной категорией «свой – чужой». Лексика, репрезентирующая Вселенную, выражает мир сферичным, горизантольная поверхность земли представляется бесконечным пространством. Вертикальная структура мира состоит из 3 или 15 слоев (*ете кат ер асты* ‘семислойное подземное царство’, *ер өстө* ‘поверхность земли’ и *ете кат кук* ‘семислойное небо’).

Список литературы

1. Абуталипова, Р. А. Лексический способ репрезентации локативных значений в башкирском языке [Текст] / Р. А. Абуталипова // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20. – № 4. – С. 1295-1298.
2. Бухарова, Г. Х. Отражение мифопоэтической картины мира в башкирской топонимии [Текст] / Г. Х. Бухарова // Проблемы востоковедения. – 2017. – № 4 (78). – С. 74-49.

3. Валиева, М. Р. Янаульская топонимия [Текст] / М. Р. Валиева // Городские башкиры: проблемы сохранения этничности. Материалы X Межрегиональной научно-практической конференции. 11 мая, 2018, г. Янаул. – С. 61-62.
4. Гачев, Г. Д. Национальный космо-психо-логос [Текст] / Г. Д. Гачев // Вопросы философии. – 1994. – № 12. – С. 59-78.
5. Кубрякова, Е. С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) [Текст] / Е. С. Кубрякова // Изв. РАН. Сер. Лит. и яз. – 1997. – Т. 56. – № 3. – С. 22-31.
6. Кулсарин, А. И. Этнокультурные особенности категории пространственности в башкирском языке [Текст] / А. И. Кулсарин // Вестник Башкирск. ун-та. – 2016. – Т. 21. – № 1. – С. 18--187.
7. Кульсарина, Г. Г. Образ времени и пространства в башкирской фольклорной картине мира [Текст] / Г. Г. Кульсарина // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2010. – Т. 15. – № 3(1). – С. 962-965.
8. Топоров, В. Н. Пространство и текст [Текст] / В. Н. Топров // Текст : семантика и структура. – М., 1983. – С. 227-284.
9. Топорова, В. М. Концепт «форма» в семантическом пространстве языка [Текст] / В. М. Топорова. – Воронеж, 1999. – 174 с.
10. Хисамитдинова, Ф. Г., Ягафарова, Г. Н., Муратова, Р. Т., Валиева, М. Р. Место соматизмов в башкирской топонимии [Текст] / Ф. Г. Хисамитдинова, Г. Н. Ягафарова, Р. Т. Муратова, М. Р. Валиева // Сибирский филологический журнал. – 2018. – № 4. – С. 157-168 .
11. Хисамитдинова, Ф. Г., Муратова, Р. Т., Ягафарова, Г. Н., Валиева, М. Р. Цветообозначения в башкирской топонимии [Текст] / Ф. Г. Хисамитдинова, Г. Н. Ягафарова, Р. Т. Муратова, М. Р. Валиева // Вопросы ономастики. – 2019. – Т. 16. – № 1. – С. 140–159.
12. Хисамитдинова, Ф. Г. Словарь башкирской мифологии [Текст] / Ф. Г. Хисамитдинова. – Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. – 418 с.

13. Шаймердинова, Н. Г. Язык в представлении картины мира древних тюрков [Текст] / Н. Г. Шаймердинова // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2011. – № 2. – С. 74-78.

References

1. Abutalipova R. A. *Leksicheskiy Sposob Reprezentatsii Lokativnykh Znachenii v Bashkirskom Yazyke* [The Lexical Way of Representing Locative Values on the Bashkir Language]. *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*, 2015, Vol. 20, no. 4, pp. 1295-1298.
2. Bukharova G. Kh. *Otrazheniye Mifopojeticheskoy Kartiny Mira v Bashkirskoy Toponimii* [Reflection of the Mythopoetic Picture of the World in the Bashkir Toponymy]. *Problemy Vostokovedeniya*, 2017, no. 4 (78), pp. 74-49.
3. Valieva M. R. *Yanaul'skaya Toponimiya* [Yanaul's toponymy]. *Gorodskiyе Bashkiry: Problemy Sokhraneniya Jetnichnosti. Materialy X Mezhhregional'noy Nauchno-Prakticheskoy Konferentsii. 11 Maya 2018, G. Yanaul*. Pp. 61-62.
4. Gachev G. D. *Natsional'nyy Kosmo-Psikho-Logos* [National Cosmo-Psycho-Logos]. *Voprosy Filosofii*, 1994, no. 12, pp. 59-78.
5. Kubryakova Ye. S. *Yazyk Prostranstva i Prostranstvo Yazyka (K Postanovke Problemy)* [The Language of Space and the Space of Language (To the Statement of The Problem)]. *Izv. RAN. Ser. Lit. i yaz*, 1997, Vol. 56, no. 3, pp. 22-31.
6. Kulsarin A. I. *Jetnokul'turnyye Osobennosti Kategorii Prostranstvennosti v Bashkirskom Yazyke* [Ethnocultural Features of the Category of Spatiality in the Bashkir Language]. *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*, 2016, Vol. 21, no. 1, pp. 183-187.
7. Kulsarina G. G. *Obraz Vremeni i Prostranstva v Bashkirskoy Fol'klornoy Kartine Mira* [The Image of Time and Space in the Bashkir Folklore Picture of the World]. *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*. Ufa, 2010, Vol. 15, no. 3 (1), pp. 962-965.
8. Toporov V. N. *Prostranstvo i Tekst* [Space and Text]. *Tekst: Semantika i Struktura*. Moscow, 1983. Pp. 227-284.
9. Toporova V. M. *Kontsept Forma v Semanticheskom Prostranstve Yazyka* [The Concept of Form in the Semantic Space of the Language]. Voronezh, 1999. 174 p.

10. Khisamitdinova F. G., Yagafarova G. N., Muratova R. T., Valieva M. R. *Mesto Somatizmov v Bashkirskoy Toponimii* [The Place of Somatisms in the Bashkir Toponymy]. *Sibirskiy Filologicheskii Zhurnal*, 2018, no. 4, pp. 157-168.
11. Khisamitdinova F. G., Muratova R. T., Yagafarova G. N., Valieva M. R. *Tsvetooboznacheniya v Bashkirskoy Toponimii* [Color Designations in the Bashkir Toponymy]. *Voprosy Onomastiki*, 2019. Vol. 16, no. 1, pp. 140–159.
12. Khisamitdinova F. G. *Slovar' Bashkirskoy Mifologii* [Dictionary of Bashkir Mythology]. Ufa, IJAL UC RAS, 2011. 418 p.
13. Shaimerdinova N. G. *Yazyk v Predstavlenii Kartiny Mira Drevnikh Tyurkov* [Language in the Representation of the World Picture of the Ancient Türks]. *Nauchnoye Obozreniye Sayano-Altaya*, 2011, no. 2, pp. 74-78.

SPACE IN THE BASHKIR LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Valieva M. R.

This article analyzes the words and idiomatic phrases of the Bashkir language, expressing space and landscape. In the archaic Bashkir linguistic picture of the world, space is associated with the Universe and infinity. The infinity of space is directed both vertically and horizontally. The vertical worldview of the Bashkirs is associated with atmospheric and cosmic phenomena such as clouds, rain, thunderstorms and heavenly bodies, which gave rise to many mythological plots. Such a worldview arose with the desire to explain the existence of underground waters, caves, pits and cracks on the surface of the earth. The horizontal worldview includes four main sides, where the person himself is in the center of the events taking place, and his movements radiate from himself to all sides and are associated with the concepts of «range» and «reach.» Based on stable phrases representing distance from oneself, 4 types of range have been established: *yaqyn* 'close', *ergälä* 'very close', *aliθ*, *jyraq* 'distant', *bik aliθ* 'very distant'. In addition, it is noted that the types of range can be expressed by somatic vocabulary such as *bash osonda* 'overhead', *qul osonda* 'at hand', *kut töbönda* 'near the fifth point', *küö aldynda* 'before the eyes', *tanau (athtynda) osonda* 'under the nose, on the tip of the nose', *ajaq athynda* 'under the feet' etc. Real and surreal space is found in folklore texts. The article also discusses the nomadic space associated with the concepts of pasture, yurt, watering place, etc. According to the author, the ethnic space is formed on the basis of the universal semantic category *friend or foe*, which divides society into two groups. According to the principle of religious views, two spaces can be distinguished in the Bashkir language: *bethej donya* 'our world' and *tege donya* 'the afterlife'.

Keywords: space, Bashkir language, archaic model of the universe.